৭ ১১২
৭৭৬

2007088015

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
№ 27343

Къ реформѣ семинарій.

Въ № 1 „Церковнаго Вѣстника“ ва сей годъ достопочтенный о. протоіерей І. Галаховъ указываетъ „главное зло“ нашихъ духовныхъ семинарій. Такимъ зломъ онъ считаетъ семинарскія общежитія. Отъ уничтоженія ихъ онъ ожидаетъ самыхъ благихъ результатовъ.

Такъ ли это, однако? Въ этомъ ли „главное зло“? Конечно, общежитія—зло, какъ толпа, какъ стадо. Всякое грубое и злое начало возрастаетъ въ толпѣ особенно сильно и безудержно. Но возможно и прямо противоположное разсужденіе. Общежитія — добро, какъ братство, семья, Церковь. Всякое горячее чувство и благочестивое одушевленіе особенно растетъ въ общеніи, въ собраніи, въ массѣ, доходя до высокаго непобѣдимаго энтузіазма. Выводъ изъ этихъ противоположныхъ разсужденій тотъ, что общежитія вообще—могучая среда и сильная почва для успѣшнаго произрастанія на ней тѣхъ сѣмянъ, какія въ нее посѣяны: или злыхъ, или добрыхъ. Такимъ образомъ, зло не въ общежитіяхъ самихъ по себѣ, а въ ихъ направленіи. Поэтому и подумать нужно не надъ тѣмъ, какъ бы ихъ уничтожить, а надъ тѣмъ, какъ бы побольше и поудачнѣе посѣять въ эту сильную почву отборной пшеницы и во-время помочь ея росту, чтобы она заглушила плевелы, а не они ее...

Если мы распудимъ овецъ семинарскаго стада по разнымъ уголкамъ и распутіямъ губернскаго города,

то мы не только не убережемъ ихъ отъ деспотическаго вліянія на нихъ страшной современной „толпы“, диктующей свою темную волю и словомъ, и печатью, и разнаго рода соблазномъ,—но прямо выдадимъ ихъ ей. Безпомощны будутъ они предъ ней поодиночкѣ, едва ли не хуже будетъ и въ группахъ. Въ послѣднихъ могутъ получиться опасныя сочетанія: натуры, способныя вытравить въ мягкихъ душахъ вѣру и стыдъ, получатъ возможность дѣлать свое страшное дѣло безъ всякихъ противодѣйствій, которыхъ въ общежитіи всетаки не мало. Въ недавніе печальные для семинарій годы едва ли съ „квартиръ“ шло отрезвленіе. Не наоборотъ ли? И развѣ въ общежитіяхъ не возставали сильные духомъ юноши, самоотверженно шедшіе противъ теченія, проявляя не по лѣтамъ развитую и отшлифованную въ борьбѣ зрѣлость мысли и слова? Едва ли въ католической церкви жалуются на семинарскія общежитія. Съ другой стороны—едва ли наши свѣтскія учебныя заведенія, большою частію неимѣющія общежитій, довольны настроеніемъ своей молодежи. Конечно, если собрать въ большую массу горячую молодежь и предоставить ее себѣ самой,—можно создать искусственный адъ; но если „отцы“ и воспитатели вложатъ въ жизнь и развитіе этой молодежи всю свою душу, результатъ можетъ получиться прямо противоположный. Недостаточно указать, что въ общежитіяхъ—х у д о, а нужно и объяснить, п о ч е м у?

Какъ разъ недавно (11 янв.) была память Ѳеодосія Великаго, „общему житію начальника“. Предъ нимъ именно стоялъ вопросъ, сохранить ли „безмолвіе“ отшельничества, или принять „попеченіе о братьяхъ“—основать монастырь. Въ своемъ раздумьи онъ пришелъ къ мысли, что можно соединить и то и другое, „не въ уединеніи бо тѣла, но въ благостоятельствѣ и тишинѣ сердечнѣй иноческое исправляется житіе“, и основалъ, по особому чудесному указанію, свою знаменитую лавру.

Кромѣ великаго блага, ничего худого отъ этого не случилось. Но „благостояніе“ и „сердечная тишина“ лавры созидались духомъ ее отца, „аввы“, внушавшаго и заразительно передававшаго своимъ братьямъ и чадамъ то, чѣмъ онъ самъ жилъ. Отсюда—изумительное послушаніе. „Се, чада, гробъ готовъ, есть ли же отъ васъ кто готовъ на смерть, дабы обновилъ гробъ сей собою“? говоритъ старецъ. И „абіе, иныхъ предваряя“, палъ предъ нимъ Василій—іерей: „мнѣ благослови, отче: азъ да обновлю гробъ, азъ первый въ братіяхъ, о смерти поучающихся, мертвецъ да буду“. И творили по немъ поминъ, и по окончаніи его—онъ сладко почилъ о Господѣ... Вотъ—восторгъ послушанія, до самозабвенія, до смерти... Не таковы наши семинаристы? Правда, „совсѣмъ напротивъ“. Однако, между ними не мало горячихъ, чистыхъ, открытыхъ душъ, страстно жаждущихъ „найти отца“, чтобы пойти за нимъ со всѣмъ пыломъ и увлеченіемъ первой юности. За одно доброе слово они платятъ любовью и благодарностью въ десять, во сто разъ. Да нѣтъ иногда по близости такого „аввы“, на груди котораго плакать можно бы было, которому можно было все сказать, на все получить отвѣтъ отъ всей души, любви и совѣсти, а очень часто „совсѣмъ напротивъ“: безпощадный взглядъ, окрикъ, холодъ, равнодушіе, неопытность, дипломатія и т. п. Виноваты лица, виновата система...

Вотъ тутъ-то и есть „главное зло“. „Отца нѣтъ“, теплаго сердца не чувствуется, взявшаго на себя „немощь немощныхъ“. А если бы это было, какую обильную жатву послушанія можно бы было собрать въ нашихъ духовныхъ школахъ, „образомъ монастыря устроенныхъ“! Странно ждать плодовъ, доступныхъ истинному пастырству, если мы будемъ садить виноградъ кверху корнями, если дѣло воспитанія молодежи будемъ вести „совсѣмъ напротивъ“ церковно-пастырскимъ принципамъ.

Какъ бы тамъ ни было, но ни складывать рукъ, ни отступать, ни сдаваться мы не имѣемъ права, если хотимъ быть „вѣрными и мудрыми строителями“ въ Церкви Божіей. Ни монастырей, ни семинарій, ни общежитій разорять не слѣдуетъ. Если мы за непослушаніе питомцевъ закроемъ общежитія, то это будетъ горькимъ, отчаяннымъ и малодушнымъ признаніемъ въ томъ, что при всей нашей вѣрѣ и Божіей благодати, при всѣхъ средствахъ Церкви, мы не можемъ покорить сердецъ духовныхъ юношей въ лучшую пору ихъ развитія и увлечь ихъ на служеніе высочайшимъ идеаламъ жизни. Это было бы отступленіемъ предъ широтою и трудностью церковно пастырскихъ задачъ...

При взглядѣ на дѣло съ этой точки зрѣнія, слишкомъ тяжело также слышать и раздающіяся за послѣднее время рѣчи о томъ, что вообще церковно-пастырская миссія семинарій должна быть сужена, что они должны служить только склоннымъ къ духовному призванію юношамъ. Склоненъ ли былъ въ своей молодости Савлъ быть „рабомъ Іисуса Христа?“ А потомъ: „уже не я живу... Живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня“. Семинаріи должны захватить какъ можно больше горячей и умной молодежи и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы „открыть ей небо“, дать ей „глянуть въ вѣчность“. И только тогда уже слѣдуетъ вопросъ: „кто пойдетъ?“ Понявъ тайну жизни и спасенія, не одинъ изъ первонально „гнавшихъ“ Церковь Божію съ трепетомъ сказалъ бы: „все почитаю за соръ ради превосходства познанія Христа Іисуса... Имъ для меня міръ распялся... Я уже не дорожу своей жизнью, только бы съ радостію совершить служеніе Христово“... А если мы скажемъ, что для людей горячихъ, съ взволнованнымъ умомъ, съ мятущимся, ищущимъ духомъ, у насъ нѣтъ словъ, нѣтъ отвѣта, что мы можемъ учить только „склонныхъ“, уже само-воспитанныхъ тихихъ

умомъ и сердцемъ, не „требующихъ у насъ отвѣта о нашемъ упованіи“,—то это будетъ весьма вреднымъ для дѣла Церкви объявленіемъ о нашемъ (совершенно мнимомъ!) безсиліи... Нѣтъ, кромѣ „склонныхъ“, намъ нужны и горячія, мятущіяся, протестующія и отрицающія души, чтобы онѣ изумились той правдѣ и той любви, которыя сокрыты въ Церкви, чтобы эта правда заглянула въ глубину ихъ сердца и совѣсти, и чтобы, увидавъ то, что они въ „буйствѣ юности“ гнали, они потомъ жизнь бы свою отдали за эту правду и за эту любовь. Переживъ глубокую бурю въ душѣ и найдя миръ подъ кровомъ и руководствомъ мудрыхъ и „пламенѣющихъ“ отцовъ и наставниковъ, они смѣло пошли бы къ міру, подъявъ на себя его „немощь“; они сострадательно сказали бы ему слова великаго Апостола: „кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?“ И только такіе могли бы „дать отвѣтъ“ всякому совопроснику, могли бы выдержать бурю и быть кормчими въ современномъ и грядущемъ великомъ „кризисѣ вѣры“.

Кто чувствуетъ современную нужду Церкви, тому страшно и больно отпустить отъ себя горячую юность. Мы не справимся съ нею: уходи она изъ общежитій, уходи изъ семинарій. Это—жестъ безсилія, усталости, уныніа. Но мы не имѣемъ на это права, если „знаемъ, въ Кого увѣровали“, если знаемъ, за какое знамя стоимъ. „Наши оружія“ не плотскія, они „сильны Богомъ на разрушеніе твердынь“ зла и отрицанія: „ими ниспровергаемъ замысли и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, и плѣняемъ всякое помышленіе (слав. всякій разумъ) въ послушаніе Христу (2 Кор. 10, 4, 5)“. Нужно только, чтобы мы дѣйствительно были небезоружны; нужно только имѣть вѣру съ зерно горчичное, сильную и горы переставлять. Мы жадно должны собирать нашу молодежь, „какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ

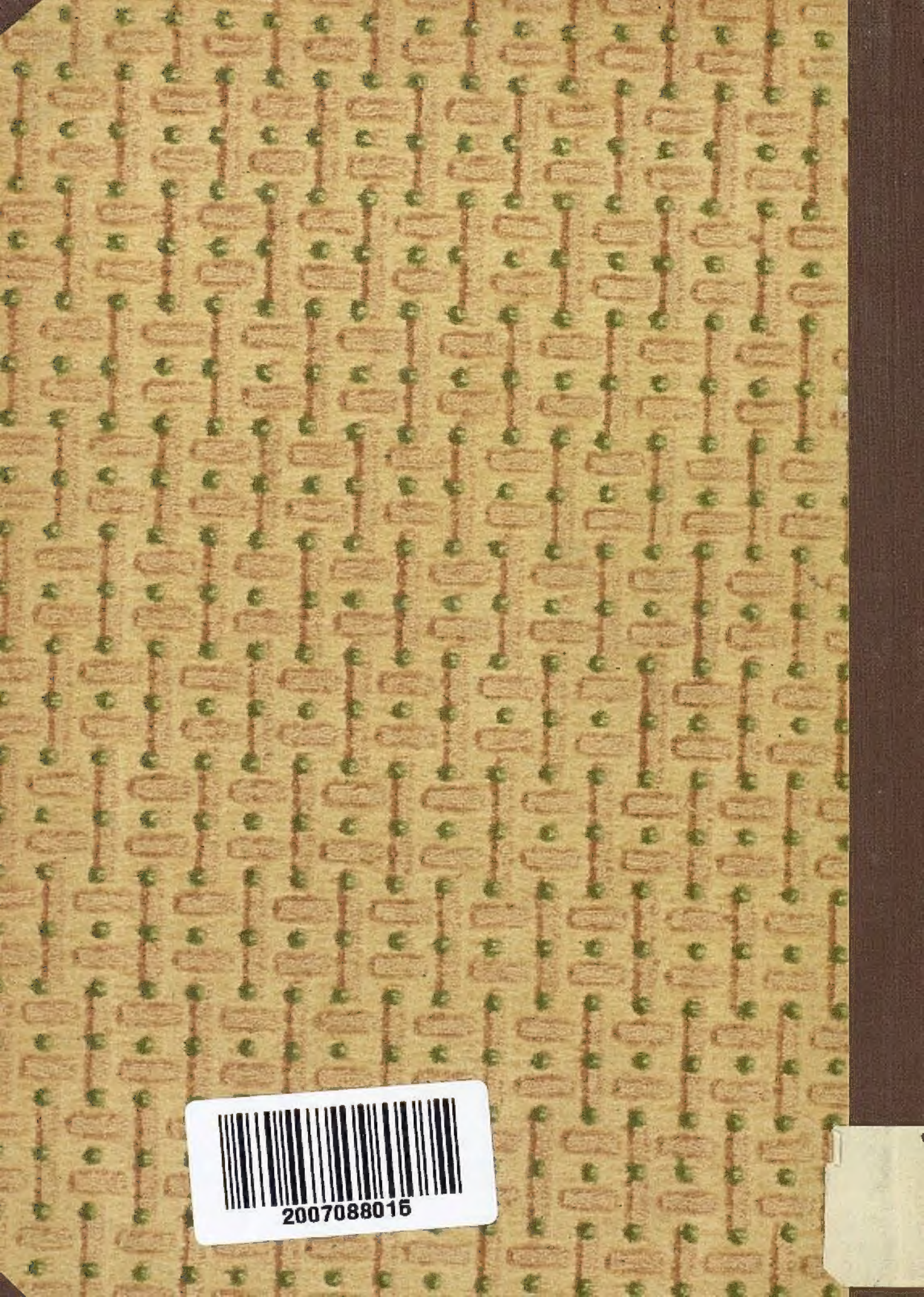
крылья". Нужно только, чтобы имъ у насъ было дѣйствительно тепло, чтобы alma mater дѣйствительно ихъ питала...

Не требуютъ отъити: дадите имъ вы ясти!

Свящ. Дим. Силинъ.

Извлечено изъ журнала «Церковный Вѣстникъ» 1914 г. № 5.

Типографія М. Меркушева, Спб. Невскій просп., 8.


2007088015